

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск двадцать второй

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Москва
МАКС Пресс
2012

УХОД ЗА ДЕТЬМИ И ИХ ВОСПИТАНИЕ КАК ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Промышленная революция и процесс урбанизации, который является ее следствием, затронули практически все сферы общественной жизни. Наиболее ярко эти изменения проявились в отношении ухода за детьми и их воспитания и получения женщинами доступа к оплачиваемой деятельности вне дома.

В XIX в. основной доход в семью приносил мужчина, причем часто в его заработную плату входила компенсация материальных расходов на содержание детей [14, 19, 55, 58], тогда как оплаты труда женщины не хватало даже на их содержание [31].

Это связано с тем, что уровень рождаемости был тогда достаточно высоким, а система дошкольных образовательных учреждений (далее – ДОУ) была развита очень слабо. В результате уходом за детьми занималась женщина, а издержки упущенных возможностей для нее были низкими.

На теоретическом уровне преобладали сторонники разделения труда внутри семьи по полу, хотя их концепции переставали удовлетворять меняющимся социально-экономическим условиям и общественным ценностям. Это позволило сторонникам обобществления ухода за детьми дошкольного возраста и вовлечения женщин на рынок труда усилить свои позиции² (более подробно про теоретические подходы см. [27]).

Тем не менее, даже на рубеже XIX–XX веков, когда ситуация изменилась, А. Маршалл, основоположник современной экономической науки, отмечал, что уход за детьми является производительным трудом [20], а роль женщины в этом процессе незаменима [20].

События XX в. (мировые войны, экономические кризисы и снижение уровня рождаемости) закрепили отношение к уходу за детьми как к труду, менее важному, чем профессиональная занятость (например, см. [57]), даже несмотря на примеры США и

Италии [48, 49]. К каким последствиям привело подобное отношение к женской занятости?

Долгое время уход за детьми считался общественно полезным трудом, направленным на продолжение рода. Это был вклад женщины в существование семьи и всего общества, а мужчина был ответственен не только за материальное содержание семьи, но и за воспитание детей (более подробно см. [27]), что соответствовало светским и церковным законам. Например, даже столь вольнодумный философ, как К.А. Гельвеций, признавал, что мужчина может «требовать плату, достаточную для поддержания приличного существования – своего и своей семьи» [7], «ибо в первые годы брака жена всецело занята нянечаньем и кормлением детей и не может ничего зарабатывать» [19] и его рекомендации выполнялись вплоть до середины XIX в. [14].

Движение за женское равноправие в сфере профессионального труда изменило культурные нормы и повысило для женщин значимость этой сферы общественной жизни. Это привело к тому, что занятость вне дома стало неотъемлемым правом женщины, но ее рабочий день стал «двойным», а значимость домашнего труда, в том числе ухода за детьми, понизилась.

Теоретические подходы в области рождаемости, которые появились в 1960-е годы («чикагский» Г. Бэкера и «пенсильванский» Р. Истерлина), находятся в рамках этих же представлений. Они оперируют инструментальными переменными (предпочтениями) и постулируют обратную связь между занятостью и рождаемостью [35, 36, 37, 42, 43]. В настоящее время ряд выводов этих подходов не подтверждаются эмпирическими исследованиями, поэтому они подвергаются критике [34, 40].

За последние 20 лет было опубликовано много исследований, показывающих, что с середины 1980-х годов связь между рождаемостью и женской занятостью на макроуровне стала прямой, хотя на микроуровне все равно остается обратной, но со временем прямая связь на макроуровне снова может смениться на обратную. Такую точку зрения поддерживают не все специалисты, но большинство работ, в которых утверждается об обратной связи между рождаемостью и женской занятостью хронологически предшествуют работам, в которых утверждается обратное (более подробно см. [29]).

Л. Крейг отметила, что неравенство в разделении труда внутри дома ведет к неравенству в финансовой сфере, однако

¹ Синица Арсений Леонидович - к.э.н., научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

² Достаточно полно их взгляды выразил Ш. Фурье, который считал, что воспитание является лишь субститут нормальной трудовой деятельности, а не работой [32: 399]. Кроме того, по его мнению, склонность к материнству имеют только 1/8 всех женщин [33: 402].

вопросы домашней занятости изучены крайне слабо. По ее мнению, одной из причин этого является общепринятая экономическая концепция [40]. Одним из следствий подобного отношения к уходу за детьми является то, что уход за детьми никогда не лежит в основе проводимой политики, а всегда служит средством достижения определенной цели (в каждой стране – своих) [53]. Признанию ухода за детьми в качестве трудовой деятельности препятствует убеждение, что женщины осуществляют уход за детьми во имя любви [54].

Феминисты считают, что домашняя работа является производительной с экономической точки зрения³, и благодаря им появились новые подходы в отношении того, что считать работой. Основываясь на фундаментальном труде М. Рейд [56], Д. Айронмонгер предложил считать работой любую деятельность, которая создает блага для любого человека [50]. Подобным образом рассуждает и Дж. Гершуни, который утверждает, что работа должна включать в себя любую деятельность, за совершение которой можно заплатить без потери полезности для плательщика⁴ [47].

Тем не менее, даже среди феминистов нет согласия относительно того, считать ли уход за детьми трудом. Хотя эта деятельность является тяжелой и требующей много сил и времени, однако она может приносить много удовольствия и другие виды вознаграждений. Кроме того, связь родителей и детей важна сама по себе [44]: например, дети, за которыми в течение первого года их жизни 20 и более часов в неделю ухаживали не матери, имеют проблемы с развитием [38].

Н. Фолбре указала, что оплачиваемая работа тоже может приносить удовольствие, поэтому это не может быть подходящим критерием [46]. По ее мнению, работой является деятельность, которая создает блага независимо от получения удовольствия, а уход за детьми создает такое благо. По мнению Л. Крейг, этим важным общественным благом, которое создается в процессе ухода за детьми, являются взрослые [40]. По этой причине дети имеют экономическую ценность не только для растящих их родителей, но и для государства и общества [39, 41, 45, 52].

В России вопросу ухода за детьми как трудовой деятельности тоже уделялось достаточное внимание. До революции 1917 г. уход за детьми считался производительным трудом. Г.П. Каменский отмечал, что затраты на труд по уходу за детьми в детстве являются достаточно большими и совершенно необходимыми для общества, так как они представляют собой часть расходов, «необходимых для производства», то есть инвестиции в будущих производительных работников [13]. Этот труд создает богатство в нематериальной форме [13], поэтому его необходимо считать производительным, даже если люди, осуществляющие его, руководствуются не только желанием получить отдачу от своих вложений [13].

Н.П. Гиляров-Платонов считал, что «время... которое могло бы быть употреблено на труд... есть стоимость» [8], поэтому человек, ухаживающий за ребенком, осуществляет трудовую деятельность, за которую должен получать вознаграждение, ибо «время обязано само давать заработок» [8]. Стоимость услуг по уходу определяется затратами не только физической энергии, но и умственной. Последние оценить очень сложно, но учитывать их совершенно необходимо [8], потому что именно они во многом определяют приобретенные свойства объекта труда.

После революции 1917 г. подход к проблеме несколько изменился. В 1920-е годы во многих публицистических выступлениях и научных работах семейно-бытовые роли женщины рассматривались как препятствие для ее общественной деятельности и угроза возвращения мещанства. Проблема сочетания общественных и семейных ролей решалась в духе классиков утопизма: отказ от личных отношений во имя общественных, а освобождение женщины от прежнего быта путем вовлечения ее в наемный труд и общественную деятельность невозможно решить без освобождения от домашнего труда.

Многие утверждали, что семья как общественный институт вообще должна отмереть, а воспитание должно быть полностью обобществлено [4, 6, 24, 25]. Другие предлагали решить эту проблему, передав все нетворческие виды домашнего труда (стирка, уборка, приготовление пищи) учреждениям общественного питания и службам быта, а воспитание детей – общественным детским учреждениям, с использованием в определенной степени семейной кооперации, при сохранении семьи, однако работающая мать не

³ Литературу по данному вопросу можно посмотреть в нашей работе [29].

⁴ Наиболее простой иллюстрацией этого подхода является приготовление пищи и ее потребление.

будет различать «своих» и «чужих» детей [15, 17, 18]⁵. Следовательно, уход за детьми, по крайней мере домашний, стал признаваться для женщины недостойным видом деятельности.

После Великой Отечественной войны сторонники подхода, что уход за детьми является трудом [2, 3, 5, 10, 12, 16], который не оплачивается [15], смогли усилить свои позиции на теоретическом уровне, хотя на практическом уровне эту деятельность трудом не признали⁶.

В наше время при анализе ухода за детьми часто используется такое понятие как «репродуктивный труд». Он «представляет собой часть человеческой деятельности - материальной и социальной - по уходу за имеющейся и будущей рабочей силой и человеческим родом в целом. Он трактуется экономистами иначе, чем, например, содержание и уход за оборудованием, которые однозначно рассматриваются как экономическая деятельность. Репродуктивный же труд обычно является неоплачиваемым и, как правило, не включается в систему национальных счетов ...» [11]. Это позволяет утверждать, что ведение домашнего хозяйства в отечественной научной традиции продолжает считаться трудом.

Хотя В.А. Артемов утверждает, что уход за детьми является трудовой нагрузкой, а их воспитание - нет [1], однако В.В. Радаев, чья позиция нам ближе, отмечает, что домашняя деятельность признается трудом, если ее можно заместить рыночным аналогом [23]. У труда по уходу за детьми, осуществляемого дома, есть аналог в виде дошкольных образовательных учреждений (далее - ДОО) и института приходящих нянь, поэтому его можно считать трудом, который является производительным и направлен на удовлетворение потребностей детей в здоровье и получении ими знаний, умений и навыков, необходимых для жизни.

По нашему мнению, уход за детьми можно назвать трудом, так как:

- 1) данная деятельность имеет все формальные признаки труда (наблюдаются затраты энергии организма, воздействие на предмет средствами производства, взаимодействие работников друг с другом, взаимодействие с потребителями);

- 2) в процессе ухода за детьми создаются различные блага, удовлетворяющие потребности общества в уходе за детьми (например, биологически и социально созревшие дети [22]);
- 3) в отличие от свободного времени, которое человек может тратить по своему усмотрению, уход за ребенком является деятельностью, отказаться от выполнения которой при сохранении статуса родителя нельзя;
- 4) стоимость труда по уходу за детьми может быть выражена с помощью затрат денег и иных затрат.

Следовательно, уход за детьми можно признать трудом, который имеет следующие основные функции: экономическую, демографическую, социально-психологическую и воспитательную.

Экономическая функция состоит в обеспечении ухода за детьми необходимыми ресурсами, формировании человеческого потенциала и инвестирования в будущее семьи и общества. Демографическая - в возобновлении поколений через рождение детей и обеспечение их выживания и развития. Социально-психологическая - в удовлетворении потребности взрослых в детях, в общении с детьми. Суть воспитательной функции заключается в обучении ребенка необходимым навыкам в рамках определенных норм и его знакомство с окружающим миром, подготовка ребенка к обучению в школе и общению со сверстниками.

Под трудом по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию, который является частным видом репродуктивного труда, потому что затрагивает только детей, мы понимаем деятельность, которая *обеспечивает удовлетворение витальных, социальных и духовных потребностей детей и во многом влияет на воспроизводство населения и будущей рабочей силы*. Выделяют две формы ухода за детьми и их воспитания: общественную и домашнюю. Любой способ ухода за детьми может быть отнесен к одной из этих форм в соответствии со следующим критерием: если уход за детьми осуществляют сами родители, родственники или знакомые на возмездной или безвозмездной основе и уход осуществляется в доме родителей или в доме лиц, которые его осуществляют, то такой способ относится к домашней форме.

Труд по уходу за детьми имеет многие характеристики, которые выделяют из всех прочих видов труда:

- 1) необходимость данного вида труда;
- 2) значительное влияние данного труда на образ жизни населения, что выражается в:

⁵ Более подробно с вопросом можно ознакомиться в работе С.И. Голода [9]

⁶ Наиболее ярким примером является то, что женщина, находящаяся в отпуске по уходу за ребенком, «сидит» дома.

- широком вовлечении населения в этот процесс;
 - непрерывности процесса и большой трудоемкости;
 - разделению труда по полу;
- 3) большая доля косвенных издержек;
 - 4) он имеет форму институционального соглашения;
 - 5) вложения в детей, осуществляемые при уходе за ними, имеют большой период отдачи.

Рассмотрим каждую особенность более подробно.

Необходимость данного вида труда является очевидной, поскольку ребенок не может выжить и получить необходимые навыки без посторонней помощи. Эта особенность является самой важной, так как она показывает, что воспроизводство и развитие общества невозможно без выделения ресурсов на уход за подрастающим поколением и его воспитание и выполнения данного труда даже достаточный уровень коэффициента суммарной рождаемости не позволит обеспечить воспроизводство поколений.

Характерной особенностью труда по уходу за детьми является большое влияние, которое он оказывает на образ жизни людей. Труд по уходу за детьми подразумевает широкое вовлечение населения в процесс труда. Он может осуществляться различными людьми, в том числе не имеющими специального образования в данной области. Помимо родителей и воспитателей ребенок знакомится с внешним миром в процессе общения с различными людьми: родственниками, врачами, прочими взрослыми, сверстниками.

Процесс труда по уходу за детьми является непрерывным. На протяжении всего дня ребенок является объектом труда, поэтому данный труд определяет режим дня людей, его осуществляющих: невозможность замены этого вида труда машинным трудом ведет к тому, что его выполняют только люди [21].

Труд по уходу за детьми имеет ярко выраженный гендерный характер, несмотря на то, что уход за детьми могут осуществлять как женщины, так и мужчины. Это связано, с физиологическими особенностями женского организма, с культурными и религиозными нормами и с тем, что матерям маленьких детей сложно работать.

Отказ женщины от продолжения трудовой деятельности на оплачиваемой работе означает потерю денег, которые она могла бы заработать, если бы продолжила работать, а для общества – потерю работника, на обучение которого были затрачены значительные

ресурсы. После длительного перерыва женщинам очень сложно вернуться на работу, так как часто требуется полная переподготовка. В наши дни экономика более динамичная, знания устаревают быстрее, и работодатели менее склонны нанимать женщин. Поэтому одна из наиболее острых проблем, которую должна решить современная социальная и семейная политика в развитых странах, в том числе в России, состоит в трудности ослабления конфликта между женской занятостью и материнством.

Для труда по уходу за детьми характерна большая доля косвенных издержек. Если мы разделим все издержки, которые несет человек в процессе осуществления труда по уходу за детьми, на прямые и косвенные, то увидим, что на современном этапе развития последние будут преобладать.

Примечательной чертой труда по уходу за детьми является то, что он, с точки зрения институциональной экономики, имеет форму соглашения, заключаемого между родителями и детьми, родителями и государством и государством и детьми. Соглашение между родителями и детьми является пожизненным и подразумевает помощь в трудные периоды жизни: детство, старость и иногда во взрослом состоянии. Соглашение между родителями и государством заключается на период воспитания детей: родители воспитывают работника и члена общества, общество помогает им путем предоставления льгот и пособий в натуральной и денежной формах, а ребенок, став взрослым, возвращает, и с избытком, вложенные средства. Длительность соглашения между государством и детьми определить сложно, поскольку дети, став взрослыми, могут сменить место проживания. Оно включает в себя помощь со стороны общества в период детства и юношества с последующим возвратом средств в трудоспособном возрасте.

Последняя особенность заключается в том, что расходы на уход за детьми родители и общество начинают нести еще до рождения ребенка, а отдача от детей начинает поступать только через много лет после начала процесса инвестирования, поэтому для семьи на современном этапе экономического развития часто необходима помощь со стороны крупного экономического игрока, способного ждать возврата вложенных средств достаточно долго.

Признав, что уход за детьми является трудом, мы сталкиваемся со следующим вопросом: должен ли он оплачиваться, или нет? Ответить на него сложно.

Если уходом за детьми занимаются специально подготовленные люди – профессиональные педагоги, то их труд должен оплачиваться, так как:

- во-первых, раз существует профессия воспитатель, то общество признает, что труд по уходу за детьми имеет определенную важность и люди, его осуществляющие, имеют право получать ресурсы в обмен на свои услуги;
- во-вторых, современное общество не может обучать людей, которые не будут потом применять полученные знания.

В отношении оплаты труда родителей ответить сложнее. Можно привести аргументы в пользу обеих точек зрения, но универсального решения не существует.

К аргументам в пользу оплаты труда можно отнести следующие:

- любой труд должен оплачиваться, тем более труд, столь важный для общества;
- пособие по уходу за ребенком представляет собой компенсацию снижения дохода, а не оплату труда;
- оплата данного труда снизит зависимость женщин от мужчин;
- оплата ухода за детьми повысит престиж этого вида деятельности;
- оплата труда по уходу за детьми повысит уровень жизни населения;

Против оплаты труда по уходу за детьми можно привести такие аргументы:

- уход за детьми – обязанность родителей, закрепленная в Конституции РФ⁷ и Законе РФ «Об образовании»⁸;
- оплата труда по уходу за детьми способна ослабить институт семьи;
- родительские хлопоты необходимы, чтобы человек в полной мере ощутил себя родителем;

⁷ Работа о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (п. 2 ст. 38 Конституции РФ).

⁸ Согласно Закону РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» общее образование является обязательным (п. 3 ст. 19), тогда как первыми педагогами дошкольного образования являются родители (п. 1 ст. 18), а сеть дошкольных образовательных учреждений и органы местного самоуправления осуществляют лишь помощь семье в этом вопросе (п. 3 ст. 18, п. 5 ст. 18).

- оплата труда означает, что родители выполняют работу для государства, которое имеет преимущественное право на произведенный продукт, то есть низведение института семьи до одного из государственных учреждений;

Если уход за детьми осуществляют родители, то при этом они теряют не только свое время, но и доход, который мог бы быть получен, если бы они продолжали работать, а не ухаживали за детьми. Именно поэтому труд родителей может оплачиваться, однако форма оплаты (пособия и льготы, повышенная ставка оплаты труда работающего родителя, выплата зарплаты родителю, ухаживающему за ребенком и т.д.) должна выбираться, исходя из культурных и социально-экономических особенностей региона.

Какое значения для современной политики и репродуктивного поведения имеют эти теоретические подходы?

Уход за детьми лежит в основе значительной части решений, принимаемых как в социально-экономической сфере, поскольку влияет на политику занятости, миграционную и бюджетную политики, так и в жизни семьи [26]. Следовательно, уход за ребенком является не только важным инструментом государственной политики, позволяющим решать актуальные государственные задачи, но и позволяет реализовывать семье ее функции более полно.

Одного и того же результата (например, повышение уровня рождаемости до уровня простого воспроизводства населения) можно добиться разными путями, но не учитывать поведение людей, особенно в таком важном вопросе как уход за детьми, при разработке государственной политики нельзя. Поэтому пренебрежение трудом по уходу за детьми создает много социально-экономических проблем. Покажем это на примере России.

Проблемы в сфере ухода за детьми в нашем обществе значительны: нехватка мест в ДОУ и недостаточно высокий уровень качества их услуг, низкая оплата труда воспитателей ДОУ, низкий престиж труда по уходу за детьми в общественном сознании и многие другие. Это ведет к потерям в экономике (родители не могут сосредоточиться на профессиональных обязанностях в рабочее время), низкому уровню жизни семей с детьми (часть родителей не могут выйти на работу в условиях низкой оплаты труда второго супруга) и недоинвестированию в человеческий капитал детей. Наконец, подобное положение дел мешает переходу к двухдетной

семье. Еще в 1970-е годы В.А. Борисов отмечал, что изменение социального положения женщины, связанного с получением доступа к занятости в общественном производстве: процесс качественных изменений женской занятости (повышение уровня образования, квалификации, общественной активности и т.д.) при неизменной структуре ценностей, вероятнее всего, ведет к тому, что процесс роста женской профессиональной квалификации происходит А.В. Борисов, за счет отказа от рождения третьих, а в дальнейшем – и вторых детей [3]?

Как можно ответить на эти вызовы? Первое, что необходимо сделать – это определить приоритеты государства в сфере ухода за детьми: предпочитаемую форму ухода за детьми, положение женщин на рынке труда, меру государственной поддержки данного вида труда, минимальные стандарты качества предоставления услуг в этой сфере.

Необходимость подобного не вызывает сомнений. По состоянию на конец 2011 г. в очереди, вызванной наличием неудовлетворенного спроса на услуги ДОУ, стояло около 2,1 млн. детей [30] (а следовательно, и их родителей, которые испытывают проблемы в реализации права на труд), но заработная плата работников была низкой, что позволяет сохраняться низкому уровню жизни семей с детьми дошкольного возраста. Президент РФ в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006⁹ отметил необходимость развивать сеть ДОУ, но, например, по данным Федерального казначейства России на 1 июня текущего года федеральный бюджет России в отношении дошкольного образования исполнен всего на примерно 24 %, что ниже среднего уровня на 15 (!) процентных пункта. Наконец, такие страны как Нидерланды и Швеция имеют очень разные подходы в отношении ухода за детьми [51, 59], но в обеих коэффициент суммарной рождаемости значительно выше среднего по Европе (1,8 и 2 в 2010 г. – соответственно)¹⁰. Подобные намерения могут быть выражены в форме концепции или иного документа, принятие которого позволит всем заинтересованным лицам иметь представление о намерениях государства.

Также следует повысить престиж труда по уходу за детьми в глазах всех его субъектов. Для этого можно использовать

пропагандистские, информационные и финансовые меры. В качестве примера можно привести семейные детские сады. Семейный детский сад является структурным подразделением муниципального ДОУ, родители находятся в его штате и за уход за своими детьми получают зарплату. Данная мера вводится с целью снижения очередей в муниципальные ДОУ, однако ее можно применять более широко, потому что по нашим расчетам [28], матерям с двумя-тремя детьми дошкольного возраста для государства с экономической точки зрения выгоднее не предоставлять места в ДОУ, а стимулировать домашние формы ухода за детьми. Можно предложить и другие меры, например, полностью включать время, проведенное в отпуске по уходу за детьми в пенсионный стаж, и предоставлять матерям, воспитавшим более определенного числа детей, по достижении ими совершеннолетия единовременное пособие¹¹.

Наконец, для принятия правильных решений, необходимо повысить уровень информационной обеспеченности данного процесса: провести обследования бюджетов времени, труда по уходу за детьми как фактора репродуктивного поведения и репродуктивных установок.

Литература

1. Артемов В.А. Тенденции изменения повседневной деятельности населения в 1970-1990-е годы // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1999. – С. 573-593.
2. Архангельский В.Н., Дудченко О.Н., Мытиль А.В., Шилова Л.С. Судьба семьи – судьба человечества // Проблемы родительства и планирования семьи. М.: ИС РАН, 1992. – С. 28-59.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости // Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные труды. Редактор-составитель А.И. Антонов. М.: NOTA BENE, 2007. – С. 14-217.
4. Булатов И.П. Любовь и семья. Вологда: Товарищеское издание, 1924.

⁹ http://www.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.shtml

¹⁰ http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_frate&lang=en

¹¹ Похожее пособие в настоящее время предоставляется в республиках Татарстан и Марий Эл.

5. Валентей Д.И., Ягодкин В.Н. Воспроизводство рабочей силы при социализме. М.: Высшая школа, 1967.
6. Вольфсон С.Я. Социология брака и семьи: Опыт введения в марксистскую генеомию. Минск: БГУ, 1929.
7. Гельвеций К.А. Об уме. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938.
8. Гиляров-Платонов Н.П. Основные начала экономии. М.: Техник, 1889.
9. Голод С.И. Будущая семья, какова она? (социально-нравственный аспект). М.: Знание, 1990.
10. Демографические проблемы занятости / Литвяков П.П. (ред). М.: Экономика, 1969.
11. Илышев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегия репродуктивного труда в производство // Социологические исследования, № 3, 2003. – С. 58-66.
12. Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М.: Статистика, 1974.
13. Каменский Г.П. Новый опыт о богатстве народном. Санктпетербург: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным заведениям, 1856.
14. Карлсон А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / Перевод с английского под ред. профессора А.И. Антонова. М.: Издательский дом «Грааль», 2003.
15. Киселева Г.П. Положение женщин и демографическая политика // Женщины на работе и дома. М.: Статистика, 1978. – С. 3-18.
16. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. М., Пг.: Тип. Т-ва Кушнерев и К. 1918.
17. Ленин В.И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Полн. собр. соч. Т. 39. – С. 1-29.
18. Луначарский А.В. Мораль с марксистской точки зрения. Харьков: Пролетарий, 1925.
19. Маркс К. Собр. соч. Т. 23. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
20. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. I. М.: Прогресс, 1993. М.: Прогресс, 1993.

21. Мещерякова С.М. Особенности “комплекса оживления” у младенцев при воздействии предметов и при общении со взрослыми // Вопросы психологии. 1975. № 5. – С. 81-89.
22. Никитенко В.В. Длина поколения как масштаб демографического времени и его практическое применение // Демографические тетради. Вып. 9. Киев: Институт экономики АН УССР, 1974. – С. 142-161.
23. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1998.
24. Сабсович Л.М. Социалистические города. М., 1929.
25. Сабсович Л.М. О строительстве социалистического города. М.: Московский рабочий, 1930.
26. Синица А.Л. Социально-экономические аспекты выбора способа ухода за ребенком // Социально-экономическая политика: уровень жизни населения Российской Федерации. Вып. 6. – М.: ВЦУЖ, 2007. – С. 82-85.
27. Синица А.Л. Труд по уходу за детьми и их воспитанию в доклассической европейской экономической мысли // Вестник МГУ. Серия Экономика, 2009. – № 6. – С. 56-66.
28. Синица А.Л. Экономическая эффективность форм ухода за детьми дошкольного возраста и их воспитания // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: Четвертая международная научная конференция; Сборник статей: Том 4 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 1060-1068.
29. Синица А.Л. Уход за детьми дошкольного возраста как фактор репродуктивного поведения в современной науке: теоретические подходы. – В печати.
30. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: Стат.сб. / Росстат - М. : ИИЦ «Статистика России», 2011.
31. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000.
32. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // Избранные сочинения. Т. III. М.: издательство Академии Наук СССР, 1954.

33. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // Избранные сочинения. Т. IV. М.: издательство Академии Наук СССР, 1954.
34. Adserà A. Changing Fertility Rates in Developed Countries. The Impact of Labor Market Institutions // *Journal of Population Economics*, Vol. 17, № 1, 2004. – P. 17-43.
35. Becker G. S. An economic analysis of fertility // *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Princeton, NJ: National Bureau of Economic Research, 1960. – P. 225-256.
36. Becker G.S. Theory of the Allocation of Time // *The Economic Journal*, Vol. 75, № 299, 1965. – P. 493-517.
37. Becker G.S. A Treatise on the Family. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981.
38. Belsky J., Lerner R.M., Spanier G.B. The Child in the Family. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1984.
39. Chesnais J.-C. Below-replacement Fertility in the European Union (EU-15): Facts and Policies, 1960–1997 // *Review of Population and Social Policy*, Vol. 7, 1998. – P. 83–101.
40. Craig L. Children and the revolution: A time-diary analysis of the impact of motherhood on daily workload // *Journal of Sociology*, Vol. 42, № 2, 2006. – P. 125-143.
41. Crittenden A. The Price of Motherhood. New York: Henry Holt and Co, 2001.
42. Easterlin R.A. On the relation of economic factors to recent and projected fertility changes // *Demography*, Vol. 3, № 16 1966. – P. 131-153.
43. Easterlin R.A., Pollak R.A., Wachter M.L. Towards a more general model of fertility determination: Endogenous preferences and natural fertility // *Population and Economic Change in Less Developed Countries* / R.A. Easterlin (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1980. – P. 81-150.
44. England P., Folbre N. Contracting for Care // *Feminist Economics Today: Beyond Economic Man* / Ferber N. and Nelson J. (eds.). Chicago, IL and London: University of Chicago Press, 2003. – P. 61-80.
45. Folbre N. Who Pays for the Kids? Gender and the Structures of Constraint. London and New York: Routledge, 1994.

46. Folbre N. Valuing Parental Time: New Estimates of Expenditures on Children in the United States in 2000. Paper presented at «Supporting Children: English-speaking Countries in an International Context». Princeton University, Princeton, NJ, January, 2004.
47. Gershuny J. Changing Times: Work and Leisure in Post-industrial Societies. Oxford: Oxford University Press, 2000.
48. Gini C. The Italian Demographic Problem and the Fascist Policy on Population // *The Journal of Political Economy*, Vol. 38, № 6, 1930. – P. 682-697.
49. Gini C., Caranti E. The Family in Italy // *Marriage and Family Living*, Vol. 16, № 4, International Issue on the Family, 1954. – P. 350+355-361.
50. Ironmonger D. Counting Outputs, Capital Input and Caring Labour: Estimating Gross Household Product // *Feminist Economics*, Vol. 2, № 3, 1996. – P. 37–64.
51. Kalwij A. The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe // *Demography*, Vol. 47, № 2, 2010. – P. 503-519.
52. Klevmarken, N. A., Stafford F.P. Measuring investment in young children with time diaries // *Wealth, Work, and Health: Innovations in Measurement in the Social Sciences* / Smith J. P., Willis R. J. (eds.). Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999. – P. 34- 63.
53. Lewis J. Employment and care: The policy problem, gender equality and the issue of choice // *Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice*, Vol. 8, № 2 2006. – P. 103-114.
54. McMahon A. Taking Care of Men: Sexual Politics in the Public Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
55. Parliamentary Papers. Report from the Select Committee on Labourers Wages. London: House of Commons, 1824.
56. Reid M. Economics of Household Production. New York: John Wiley and Sons, 1934.
57. Reid, M.G. Trends in Work of Married Women // *Marriage and Family Living*, Vol. 5, № 4, 1943. – P. 80-83+95.
58. Report from His Majesty's Commissioners for inquiring into the administration and practical operation of the Poor Laws. London: B. Fellowes, 1834.

59. Rindfuss R.R., Guilkey D.K., Morgan S.P., Kravdal Ø. Child-Care Availability and Fertility in Norway // Population and Development Review, Vol. 36, № 46 2010ю – P. 725–748.

Мкртчян Н.В.¹

**ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В ХОДЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
2010 Г.: ПРИЧИНЫ ОТКЛОНЕНИЙ ПОЛУЧЕННЫХ
ДАННЫХ ОТ ОЖИДАЕМЫХ²**

Последняя перепись населения России, прошедшая в 2010 г., скорректировала в сторону увеличения численность населения России и отдельных ее регионов. Глубоко не вдаваясь в подробности расчетов расхождений в численности населения, полученного методом оценки на дату переписи (производилась Росстатом), и данных переписи, отметим, что суммарное отклонение в данных переписи 2010 г. от текущей оценки на дату переписи составило +979,6 тыс. человек, что само по себе немного. Достаточно вспомнить, что отклонение данных по итогам предыдущей (2002 г.) переписи составляло 1,8 млн человек, однако, тот межпереписной период был почти вдвое продолжительнее, на него пришлось наиболее сложные события в жизни страны: распад СССР и связанные с этим массовые вынужденные миграции, вооруженные конфликты на Кавказе и др. Серьезным изменением подверглись системы сбора данных о населении, де-юре была отменена прописка, произошла ее замена на регистрацию населения по месту жительства и месту пребывания. Все это, с одной стороны, отразилось на процедурах текущего учета населения, и с другой стороны, усложнило проведение постсоветских переписей населения.

По итогам переписи 2002 г. сельское население оказалось на 544,1 тыс. ниже оценки, а городское – на 1523,9 тыс. выше. Это является подтверждением тенденции стягивания населения в города, т.к., по данным текущего учета, за 2003-2010 гг. во внутрироссийской миграции отток из сельской местности в города составил 644,2 тыс. человек. Получается, что суммарный отток населения из сельской местности в города за межпереписной период составил почти 1,2 млн человек или 150 тыс. в среднегодовом исчислении. В сравнении с 1950-1970 гг. это

¹Мкртчян Никита Владимирович – в.н.с. Центра демографических исследований Института демографии НИУ ВШЭ

² Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.